

Маркина Светлана Вячеславовна

[К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ АНАЛИЗА МЕЖСЛОВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ](#)

В статье рассматривается один из принципов анализа межсловных синтаксических связей - принцип разграничения синтагматики форм и синтагматики значений, показано его применение для решения дискуссионных вопросов синтаксической теории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/49.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 177-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

чи, как яркость и экспрессивность, нельзя не отметить употребление фразеологических единиц. Филологическое образование, как один из этапов предшествующего опыта, оказывает влияние на частоту появления подобных единиц лексического уровня.

В качестве выводов, мы предлагаем следующие положения: в текстах публичных выступлений В. И. Новодворской субъективность репрезентируется при помощи таких средств лексического уровня, как образные номинации, лексика высокого и сниженного стилей (жаргонизмов, вульгаризмов), фразеологические единицы.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Концептуальные основы отрицания // Филология и культура: сб. ст. / отв. ред. Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2003. С. 334-338.

Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. М.: Наука, 2001. № 1. С. 39-49.

Новодворская В. И. Дважды два всегда четыре. М.: ПАНЪИНТЕР, 2002. С. 59-63.

THE REPRESENTATION OF THE SUBJECTIVITY AT THE LEXICAL LEVEL IN V. I. NOVODVORSKAYA'S PUBLIC SPEECH

Lyabina Olesya Gennadievna, Kopelnik Vladislava Igorevna, Smirnova Oksana Ivanovna

*Department of Foreign Languages
Tambov State Technical University
olesya.lyabina@yandex.ru, kopelnik99@mail.ru, modlang@mail.ru*

Abstract. In the article the problem of the subjectivity of an individual's perception and its representation in the language by means of the lexical level is considered. The representation of the subjectivity is researched on the example of V. I. Novodvorskaya's public speeches.

Key words and phrases: subjectivity; lexical representation; person's socialization; emotional factor composing subjectivity.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ АНАЛИЗА МЕЖСЛОВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Маркина Светлана Вячеславовна

*Кафедра общих гуманитарных дисциплин
Филиал Московского психолого-социального института в г. Муроме
marki_s@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается один из принципов анализа межсловных синтаксических связей - принцип разграничения синтагматики форм и синтагматики значений, показано его применение для решения дискуссионных вопросов синтаксической теории.

Ключевые слова и фразы: синтаксическая связь; синтагматика форм; синтагматика значений; детерминантный распространитель.

Вопрос о синтаксических связях слов, несмотря на длительную историю изучения и огромное количество посвященной ему литературы, по-прежнему относится к числу актуальных вопросов современной синтаксической науки.

В настоящее время в грамматике наблюдается тенденция к изменению содержания терминов «согласование», «управление», «примыкание», традиционно используемых для обозначения видов формальной межсловной связи: в качестве дифференцирующего признака в определении связей входит указание на тип синтаксических отношений, возникающих в соединении. Так, согласование рассматривается как «подчинительная связь, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числи и падеже, либо в числе и падеже, либо только в падеже и означает отношения собственно определительные: *новый дом, кто-то чужой, дом-башня, ясли-новостройка*» [Рус. гр., с. 20]. Управление определяется как «подчинительная связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные или объектно-восполняющие или объектно-определяющие» [Там же, с. 20-21]. Управление может быть как сильным, так и слабым: в первом случае реализуются отношения восполняющие, объектные или их контаминация: *стать ученым, два студента, покупка дома, сердитый на всех; при*

слабом управлении реализуются объектные отношения, которые контаминируются с определительными: *гимн труду, пилить пилой*. Примыкание существует в двух видах: собственно примыкание и падежное примыкание. Собственно примыкание рассматривается как «связь, при которой в роли зависимого слова выступают слова неизменяемые: наречия, неизменяемые прилагательные, компаратив, инфинитив, деепричастие» [Там же, с. 21]. Под падежным примыканием понимается «присоединение к знаменательному слову (любой части речи) падежной (без предлога или с предлогом) формы имени с определительным значением: *прийти к вечеру, ложка из дерева, серый в клеточку, кто-то в голубом, первый в шеренге*» [Там же]; при падежном примыкании реализуются определительные, субъектно-определительные, обстоятельственно-восполняющие отношения.

Таким образом, граница между разными видами связи проходит по линии синтаксических отношений. Это приводит к устойчивому представлению о том, что синтаксические связи наделены функцией средства выражения определенной грамматической семантики, согласование, управление и примыкание становятся неотрывны от характера передаваемых синтаксических отношений.

Безусловно, любое синтаксическое построение, организованное как определенная последовательность, в которой каждый компонент связан с одним или несколькими другими, может изучаться с разных точек зрения. Между тем, чтобы получить адекватные представления о механизме межсловных связей, их изучение должно основываться на разграничении двух различных уровней сочетаемости языковых единиц - на разграничении синтагматики форм и синтагматики значений [Копелиович, 1995, с. 101-107; 2000, с. 57-65; 2008, с. 18-20]. На первом из названных уровней выявляется формально-грамматическая структура предложения, которая описывается в терминах синтаксической связи, второй направлен на выявление семантико-грамматической структуры предложения и использует термины синтаксических отношений.

На уровне синтагматики значений все возможные связи слов и все возможные отношения между ними обусловлены прежде всего их лексико-грамматической семантикой, подсказываются значениями, а в конечном счете определяются тем, как могут соотноситься между собой обозначаемые ими явления реальной действительности. Так, в ряду слов *пятиэтажный, седой, дом, клетчатый, напротив, выйти, рубаха, старик* в связи друг с другом могут мыслиться только: *пятиэтажный дом, дом напротив, седой старик, старик вышел, клетчатая рубаха - Из пятиэтажного дома напротив вышел седой старик в клетчатой рубахе*. Соответственно, невозможно: **пятиэтажная рубаха, *рубаха вышла, *седой дом, *дом вышел* и др., хотя с формально-грамматической стороны такие сочетания допустимы, в условиях реальной коммуникации они невозможны из-за отсутствия сочетаемости значений, нарушения семантико-грамматической структуры предложения. Соединение слов на уровне синтагматики значений происходит в силу того, что в нашем сознании отражаются связи и отношения между обозначаемыми предметами и явлениями реального мира. «Те или иные слова связываются друг с другом там и постольку, где и поскольку существуют определенные связи между соответствующими предметами и явлениями объективной действительности» [Смирницкий, с. 55]. В реальной действительности предмет, обозначаемый словом *дом*, может характеризоваться по таким признакам, как размер, высота, количество этажей, местоположение, принадлежность и т.п., отсюда допустимость сочетания слова *дом* с признаковыми словами, обозначающими размер, высоту, местоположение и т.д. Естественно, что в возможном образовавшемся сочетании слов *дом* и *большой, высокий, пятиэтажный, напротив* и т.д. будут выражаться атрибутивные отношения.

На уровне синтагматики значений соотношение элементов высказывания друг с другом носит подчеркнуто субординативный, иерархический характер: выстраивается цепочка зависимостей, в которой даже при отсутствии формально выраженной зависимости само значение указывает, где подчиняющийся, господствующий, а где подчиненный, зависимый компонент конструкции. Именно к области синтагматики значений можно отнести слова А. А. Шахматова: «Господствует то или иное слово в силу прежде всего своего значения...» [Шахматов, с. 32]. Таким же образом можно утверждать, что и подчиняется слово в силу своего значения. Так, не имеющие в русском языке форм словоизменения прилагательные *безж, хаки, мини* и т.д. в сочетании с предметным словом будут выступать в качестве зависимого элемента, так как обозначают признак предмета в отвлечении от субстанции. В качестве приема «сцепления» слов на уровне синтагматики значений выступает лексико-грамматическое значение слов, которое и обуславливает тип синтаксических отношений в образовавшемся сочетании. Синтагматика значений сочетающихся единиц в совокупности составляет сферу синтаксических отношений.

На формально-грамматическом уровне синтагматическая организация речи осуществляется при помощи формального соединения элементов, образующих синтаксическую конструкцию. Показателем связей слов в данном случае выступает наличие или отсутствие формального маркера, указывающего на подчинение (или его отсутствие) внутри сочетания двух единиц. Так, в русском языке форма зависимого элемента при подчинении отмечается знаком внутренней зависимости, указывающим на подчиненное положение по отношению к главному элементу. Форма подчиненного элемента оказывается показателем связи с господствующим компонентом. См.: *любоваться* → *пейзаж-ем*; *осенн-ий* ← *пейзаж*. Напротив, отсутствие знака внутренней зависимости, индифферентность формы одного элемента к форме другого выражает самостоятельность членов сочинительной конструкции. См.: *газет-ы и журнал-ы*; *строг-φ, но справедлив-φ*. Синтагматика форм сочетающихся единиц в совокупности составляет сферу синтаксических связей.

К уровню синтагматики форм относятся способы, при помощи которых формально выражается подчинение - согласование, управление, примыкание. К сфере синтагматики форм относится выбор вида фор-

мального выражения подчинения (вида синтаксической связи), который определяется особенностями зависимого слова, тогда как для сферы синтаксических отношений важным в равной мере оказываются лексико-грамматическая семантика сочетающихся компонентов.

Два уровня синтагматики - синтагматика значения и синтагматика форм - находятся друг с другом в неоднозначном соотношении, они неконгруэнтны по отношению друг к другу: «синтагматика значений живет своей довольно независимой от синтагматики форм жизнью...» [Копелиович, 2008, с. 20]. Как отмечал С. Д. Кацнельсон, «отношения между звуком и значением в языке не изоморфны, они сложны и противоречивы, вследствие чего и форма, и значение приобретают относительную автономность» [Кацнельсон, с. 25].

Об относительной автономности синтагматики форм и синтагматики значений свидетельствует тот факт, что одни и те же синтаксические отношения могут быть выражены при помощи различных видов формальной связи между словами. Например, атрибутивные отношения могут оформляться и при помощи согласования (*ароматный чай*), и при помощи управления (*чай с молоком*) и при помощи примыкания (*кофе по-турецки*). С другой стороны, один и тот же вид синтаксической связи может использоваться для передачи различных синтаксических отношений. Например, при помощи управления могут быть выражены атрибутивные отношения (*территория завода, пароход «Ока»*), объектные (*встреча гостей*), субъектные (*приезд отца*), обстоятельственные (*возвращение в город*), комплетивные (*часть времени*), предикативные (*брат - учитель*). Тот факт, что при определении господствующего и зависимого слова в аппозитивных словосочетаниях приходится опираться на значения сочетающихся слов, так как по форме сделать это невозможно, - это тоже свидетельство автономности синтагматики форм и синтагматики значений. Как пишет А. М. Пешковский, «фактически вопрос о зависимости решается здесь всегда на почве лексики...» [Пешковский, с. 134]. Отмечаемые исследователями семантическое неравенство, функциональная или семантическая неоднозначность компонентов сочиненного однородного ряда при их формальной однозначности также доказывает отсутствие полного соответствия между синтагматикой форм и синтагматикой значений [Прияткина; Левицкий, с. 37].

Объективное несовпадение сферы синтаксических связей и сферы синтаксических отношений обязывает при анализе синтаксической структуры предложения четко определять, на каком уровне проводится анализ. Представление о том, что синтагматика форм и синтагматика значений не имеют прямых соответствий друг с другом, позволит непротиворечиво решить многие дискуссионные вопросы, в частности вопрос о так называемых предложенческих (позиционных) связях, в число которых включается связь детерминантов.

В 1960 - 1970 гг. в работах Н. Ю. Шведовой [Шведова, 1964; 1966, с. 32-39; Грамматика..., с. 625; Рус. гр., с. 149-163] была выдвинута концепция детерминирующих членов предложения, или детерминантов - таких второстепенных членов предложения, которые распространяют его в целом и не связаны ни с каким отдельным его членом. «Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется детерминантом. Детерминант не подчинен какому-либо определенному члену предложения. Однако это не значит, что связь его с предложением в целом вообще отсутствует: он связан с предложением свободным присоединением ...» [Рус. гр., с. 149].

Предположение о существовании падежно-предложных форм, которые выступают в качестве распространителей всего предложения, стало предметом научного интереса других исследователей, однако многие вопросы концепции детерминантов имеют дискуссионный характер. Один из таких вопросов - это вопрос о связи предложно-падежных форм, выполняющих роль распространителя всего предложения: можно ли классифицировать ее в традиционных терминах или следует считать этот вид связи особым, специфическим и присвоить ему собственное наименование.

Н. Ю. Шведова, В. П. Малащенко говорят о связи свободного присоединения [Шведова, 1964; 1966; Рус. гр., с. 149; Малащенко]. Свободное присоединение, по мысли авторов, внешне сходно с примыканием, но отличается от него неприсловным характером. Свободное присоединение противопоставлено примыканию как неприсловная (предложенческая) связь - присловной, причем под последней имеется в виду «связь, предопределенная свойствами знаменательного слова и осуществляющаяся независимо от синтаксического места (позиции) этого слова в предложении» [Рус. гр., с. 14]. Еще одна особенность такой связи - ее несистемный, случайный характер, поэтому глагольно-именные соединения, выделяемые из предложения, являются, по терминологии Н. Ю. Шведовой, «мнимыми»: наблюдаемая между ними связь не только не предсказана лексическими значениями слов, но и явно с этими словами не сочетается: *В городе мне рассказали интересную новость*. Для предложно-падежной группы *в городе* и т.п. системна связь с глаголами пребывания и несистемна с глаголами речи, отсюда невозможность трансформации глагола в отглагольное существительное: * *рассказ в городе* [Шведова, с. 32-39].

Другие исследователи считают, что связь так называемых детерминантов не выходит за рамки традиционно выделяемых формальных видов связи и может рассматриваться как связь субстантивов с глагольной формой при помощи управления или при помощи примыкания в его традиционном понимании (для наречных форм) [Камынина, с. 89; Распопов, с. 228-230; Чеснокова, с. 24-25; Головин, с. 114-123; Копелиович, 2008, с. 74-75].

Если исходить из сформулированного выше принципа разграничения синтагматики форм и синтагматики значений, то вторая трактовка связи распространителей представляется более приемлемой. С точки зрения развертывания синтаксических связей любое предложение можно представить как цепочку зависимостей. В таком флективном языке, как русский, знаменательное слово, входя в качестве зависимого слова в

состав синтаксической конструкции, или согласуется, или управляется, или примыкает, соотнося свою форму с формой главного слова. «Формально слово не может быть связано «со всем предложением» или «со всем сочетанием», оно прикрепляется к определенной конкретной словоформе», - отмечает Л. Д. Чеснокова [Чеснокова, с. 25], поэтому вряд ли корректно утверждение о том, что детерминанты не связаны ни с каким отдельным членом предложения. Показателями их связи с одним словом как раз и выступает та форма, посредством которой детерминантный распространитель включается в состав конструкции.

Предложно-падежная или падежная форма детерминантного распространителя - это не что иное, как форма управления. В данном случае, как и в любом случае использования управления, фактором выбора падежной формы является необходимость выразить определенное соотношение с предметом. В качестве довода, обосновывающего наличие связи детерминанта с отдельным словом, а не с составом всего предложения, можно указать на прием последовательной замены детерминанта другими падежными и предложно-падежными формами: «Катюше было много дела по дому, но она успевала все переделать». Господствуют грамматически слова *было много* (дела, работы, заботы и т.д.), предполагаемый детерминант - Катюше. ... Много дела было - Катюше (хозяйке, девочке, инженеру и т.д.), но ведь нельзя - Катюши (хозяйки, девочки, девочки, инженера), Катюшу (хозяйку, девочку, инженера), Катюшей (хозяйкой, девочкой, инженером), нельзя, с. много дела в Катюше (в хозяйке, в девочке, в инженере) и т.д. Очевидно, связь, причем и не очень слабая, между *было много* (дела) и *Катюше* существует, и грамматический вопрос ... возможен от господствующего к зависимому члену словосочетания» [Головин, с. 114-123].

Таким образом, и в случае с детерминантными распространителями всего предложения следует говорить об управлении как едином формальном виде связи для падежных и предложно-падежных форм существительных и их эквивалентов с глагольным компонентом, которому они подчинены.

Впечатление же независимости, «свободного присоединения» падежных форм в подобных конструкциях возникает в силу того, что формальная связь детерминантных распространителей с одним господствующим словом не совпадает с их смысловым отношением ко всему предложению в целом: «Детерминантный распространитель формально связывается с одним словом, а по смыслу поясняет целое предложение или оборот» [Чеснокова, с. 24; Распопов, с. 229-230].

Предложения с так называемыми детерминантами - это яркое свидетельство того, что «семантико-грамматическая (в терминах синтаксических отношений) структура предложения ... с формально-грамматической (в терминах синтаксической связи) может и не совпадать» [Копелиович, 2008, с. 75].

Список литературы

- Головин Б. Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. Н. Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 1994. 172 с.
- Грамматика русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Камынина А. А. О подчинительных связях в простом предложении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 44 с.
- Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с.
- Копелиович А. Б. Род и грамматика межсловных синтаксических связей. М.-Владимир: Ин-т языкознания РАН; ВГГУ, 2008. 147 с.
- Копелиович А. Б. Синтагматика форм. Согласование и параллелизм // НДВШ. Филологические науки. 2000. № 5. С. 57-65.
- Копелиович А. Б. Согласование и грамматические категории имени // Проблемы изучения языков Африки: материалы конференции, посвященной 30-летию отдела африканских языков ИЯ РАН. М., 1995. С. 101-107.
- Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
- Малащенко В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1972. 172 с.
- Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1959. 252 с.
- Пряткина А. Ф. Русский синтаксис: синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
- Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И. П. Распопов, А. М. Ломов. Воронеж: Издательство Воронеж. ун-та, 1984. 352 с.
- Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 710 с.
- Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1957. 284 с.
- Чеснокова Л. Д. Связи слов в современном русском языке. М.: Просвещение, 1980. 110 с.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2001. 620 с.
- Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском языке. М.: Просвещение, 1966. 156 с.
- Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 77-93.

TO THE PROBLEM OF THE PRINCIPLES OF THE ANALYSIS OF INTER-WORD SYNTACTIC LINKS

Markina Svetlana Vyacheslavovna

*Department of Humanitarian Disciplines
Branch of Moscow Psychological-Social Institute in Murom
marki_s@mail.ru*

Abstract. In the article one of the principles of the analysis of inter-word syntactic links - the principle of the differentiation between the syntagmatics of forms and the syntagmatics of meanings is considered, its use while solving the debatable questions of syntactic theory is shown.

Key words and phrases: syntactic link; syntagmatics of forms; syntagmatics of meanings; determinant distributor.

РОЛЬ ПРИЕМА «НАВЯЗЫВАНИЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ» В ПРОЦЕССЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ, ОПОСРЕДОВАННОГО ТЕКСТАМИ СМИ

Медникова Юлия Ивановна

*Кафедра романо-германской филологии
Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета в г. Волжский
youlexm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации одного из приемов, повышающих эффективность публицистических текстов и нацеленных на скрытое манипулирование сознанием адресата, что способствует внедрению в сознание читателя определенных мнений, стереотипов и установок. Реализация принципа «навязывание пресуппозиции» рассматривается на конкретном социальном фоне с учетом идеологических установок и ценностей совокупного социального субъекта воздействия.

Ключевые слова и фразы: навязывание пресуппозиции; речевое воздействие; манипуляция сознанием; реализация коммуникативно-прагматической цели; совокупный социальный субъект воздействия.

Как известно, все виды массовой коммуникации ориентированы на речевое воздействие (далее РВ). Поэтому, при четко определенном интересе к механизмам РВ, опосредованного текстами СМИ, важным представляется рассмотреть то, как выбор отдельных языковых единиц и форм может способствовать выполнению заранее поставленной коммуникативно-прагматической цели автора, состоящей в формировании мнения, оценки, в создании и закреплении стереотипов, а также повлиять на идеологические установки и систему ценностей получателя информации, так как «...воздействие на воспринимающее сознание может оказаться особым речевым формулированием, нацеленным на внедрение в сознание другой личности определенных оценок, мнений, отношений» [Чернявская, с. 15]. Для этого авторы стремятся использовать наиболее эффективные с их точки зрения языковые средства, которые усиливают воздействие не только на интеллектуальную, но и на эмоциональную и волевою сферы получателя информации.

Как отмечают многие исследователи, в частности А. Н. Баранов, значительная часть приемов РВ предназначена для скрытого манипулирования сознанием адресата. В сознание человека, в его представления о действительности вводится некая информация, которая не подвергается критическому анализу, не осознается им как нечто, требующее обсуждения [Баранов, 2007, с. 3]. Вслед за В. Е. Чернявской мы понимаем манипуляцию как скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий, как скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата [Чернявская, с. 19]. При этом целью речевой манипуляции является желание выдать определенные высказывания за истинные, не подвергая их сомнению.

Среди множества приемов, которые эффективно используются журналистами для манипуляций сознанием адресата и для наиболее успешной реализации своих коммуникативно-прагматических целей, можно выделить принцип навязывания пресуппозиции. В современных лингвистических исследованиях существуют различные определения пресуппозиции в зависимости от того, какие ее свойства ставятся во главу угла. Для нас наиболее приемлемым представляется определение А. Н. Баранова, который под пресуппозицией понимает часть плана содержания высказывания, по мнению говорящего, известную слушающему и/или являющуюся условием его осмысленности, то есть условием возможности его оценки как истинного или ложного, а прием речевого воздействия и управления пониманием по его определению, заключается в том, что семантическая информация, важная для говорящего, подается не как новое знание, которое требует рационального и осознанного анализа, а как нечто само собой разумеющееся, известное или как условие осмысленности сказанного [Баранов, 2003, с. 218; 2007, с. 192, 193].